

— Давно вашей дочки не видно, — заметила покупательница. — Известная журналистка, такая успешная и красивая.

Ван Жуйчжи с улыбкой ответила:

— Да всё дела. У журналистов вечные командировки. Порой уедет недели на две, совсем про дом забывает.

— А зять у вас врач, тоже, наверное, занят? — поинтересовалась покупательница.

— Оба заняты, — спокойно отозвалась Ван Жуйчжи. — Недавно развелись, так что теперь у каждого свои заботы.

Покупательница немного смутилась и сочувственно произнесла:

— Ничего, они еще молодые, найдут себе пару.

— Пускай делают что хотят, — вздохнула Ван Жуйчжи. — Мне только внука жалко.

— Кажется, он с самого рождения слаб здоровьем? — вполголоса спросила покупательница.

Ван Жуйчжи подумала о Цяо Юаньлине и тяжело вздохнула. Вдруг в окне она заметила, что мотоцикл вернулся. Когда Лян Чэн вошел в дом, этот разговор тут же прекратился.

— Какой симпатичный парень, — похвалила покупательница.

Лян Чэн прошел мимо широким шагом, будто эти слова его совершенно не касались.

Ван Жуйчжи, разряжая обстановку, спросила:

— Сяо Лян, почему ты вернулся?

У Лян Чэна не было четкого расписания. Он ответил:

— Сегодня буду дома.

— Дома? — удивилась Ван Жуйчжи. — Значит, ты подвез Юаньлиня не по пути?

— Нет, — бросил Лян Чэн, откинул занавеску и поднялся на второй этаж.

Какое там «по пути»? Он просто воспользовался хорошей погодой, чтобы протереть мотоцикл, и вообще не собирался никуда ехать. А эту незапланированную поездку он мысленно списал как плату за порцию жареной лапши.

Вернувшись в комнату, Лян Чэн достал из низкого шкафа в углу тяжелый рюкзак, доверху набитый бумажными материалами и толстыми книгами.

Он вытащил стопку документов, сел за стол и включил старый компьютер. Системный блок гудел и работал медленно, но его мощности кое-как хватало, чтобы посидеть в QQ или поискать дополнительную информацию.

Он просидел в комнате весь день и только к вечеру снял очки, поднялся со стула и включил свет.

Лян Чэн подошел к окну. Закат окрасил кактус на подоконнике в оранжево-красный цвет. Он дотронулся до иголок кактуса, чувствуя, как легкая покалывающая боль постепенно приносит расслабление.

Зазвонил телефон. Он отдернул покрасневшие кончики пальцев.

Взглянув на экран, Лян Чэн ответил на звонок:

— Алло, брат Ин.

— Срочно приезжай, нужно присмотреть за одним человеком, — раздался голос из трубки.

— Хорошо, скоро буду, — ответил Лян Чэн.

В международном классе 1 начался первый урок вечерней самоподготовки. Занятие проходило в свободной форме: можно было вести групповые обсуждения, заниматься в лаборатории или библиотеке, либо просто делать домашнее задание.

Цяо Юаньлинь открыл тест по китайской литературе. Когда он дочитал первый текст до середины, к нему пододвинулся Тянь Юй:

— Пойдешь ко мне после уроков?

— Зачем это?

— Скоро конец месяца, — сказал Тянь Юй. — Надо обсудить, где мы в этот раз будем пахать ради CAS.

CAS — это аббревиатура программы «Творчество, деятельность, служение». До выпуска ученики международного класса должны были набрать сто пятьдесят часов общественной работы. В прошлый раз они трудились в зоопарке, убирая навоз за слонами.

Дочитав статью, Цяо Юаньлинь предложил:

— Давай спишемся в WeChat.

— В WeChat неудобно, — возразил Тянь Юй.

— Тогда созвонимся, идет? — Цяо Юаньлинь не собирался уступать и с некоторой гордостью шепнул: — Сегодня правда никак, после школы меня заберут.

— И кто же? — тут же полюбопытствовал Тянь Юй.

Цяо Юаньлинь стал писать медленнее, лихорадочно соображая, кем ему приходится Лян Чэн.

Квартирант? Но тогда Тянь Юй обязательно спросит, с чего бы квартиранту его встречать. Курьер из службы поручений «Супермен»? Но курьер — это не личный водитель. Друг?.. Тоже как-то натянуто.

Поразмыслив, Цяо Юаньлинь ответил:

— Ваш покорный слуга нанял мототакси.

В восемь вечера, когда уроки закончились, школьники повалили на улицу. Мечтая прокатиться

на мотоцикле, Цяо Юаньлинь собрался быстро как никогда.

Родители всегда были заняты на работе, поэтому в детстве его забирала няня или он ездил на школьном автобусе. Только в день рождения Цяо Вэньюань и Линь Чэнби приезжали за ним сами, но эта традиция прервалась сразу после окончания начальной школы.

Вокруг теснилась толпа. Цяо Юаньлинь стоял у будки охраны, высматривая в плотном потоке машин нужный силуэт. Через сорок минут людей поубавилось, и школьный двор почти опустел.

«Ну и где Лян Чэн? У него вообще есть чувство времени? Неужели забыл?»

Цяо Юаньлинь достал телефон и, открыв чат с «Суперменом», обомлел: отправленные пятьдесят юаней так и висели нетронутыми. Лян Чэн даже не принял перевод.

А раз перевод не принят, значит, он и не соглашался приезжать.

Прождав впустую, Цяо Юаньлинь поймал такси. Всю дорогу он уныло подпирает плечом дверцу машины. Поиграв немного в телефоне, он снова открыл WeChat и зашел в чат с Лян Чэном.

Он написал: «Почему не забираешь перевод?»

Такси проехало целую улицу, но ответа не последовало.

Цяо Юаньлинь: «Мало?»

Цяо Юаньлинь: «О цене можно договориться».

Цяо Юаньлинь: «Накину за подачу».

Цяо Юаньлинь: «Можешь даже вонючий тофу не покупать».

Цяо Юаньлинь: «Идет?»

Машина уже приближалась к повороту в переулок, а Лян Чэн все молчал.

Цяо Юаньлинь уставился на свои шесть отправленных сообщений. Зачем он так унижается? Стоит ли какая-то развалюха на двух колесах таких усилий? Если ему откажут, куда девать стыд?

Удалить сообщения было уже поздно, поэтому Цяо Юаньлинь решительно набрал седьмое: «Ладно, проехали».

Стоило ему нажать кнопку отправки, как от «Супермена» пришел ответ из одного слова:

«Идет».

Бывают же такие совпадения.

Цяо Юаньлинь не отрывал взгляда от экрана. Его «Ладно, проехали» справа и ответное «Идет» слева расположились друг под другом с разницей меньше чем в полсекунды. Не мог же Лян Чэн среагировать так быстро?

Может, это был ответ на предыдущие шесть сообщений?

Смысл этих вариантов был диаметрально противоположным. Ответ на «Идет?» означал согласие, а на «Ладно, проехали» — отказ. Цяо Юаньлинь растерялся и открыл поле ввода: «Ты на какое сообщение ответил?»

Но написав это, он замер и никак не решался отправить.

Шесть сообщений подряд и без того выглядели жалко, и только седьмое хоть как-то спасало его гордость. Если он спросит напрямую, а Лян Чэн ответит отказом, это будет полнейший провал.

Цяо Юаньлинь стер вопрос и набрал неопределенное многоточие. Но отправить не успел — такси затормозило у переулка, и водитель протянул ему табличку с QR-кодом для оплаты.

Он вышел из чата, и многоточие сохранилось в черновиках.

Расплатившись, Цяо Юаньлинь поплелся в переулок. Было душно, ладони, сжимавшие телефон, вспотели.

После того короткого ответа Лян Чэн снова пропал из сети и ничего объяснять не собирался. Цяо Юаньлинь тоже перехотелось докапываться до сути, и он просто очистил черновик с многоточием.

Пужихая, Ван Жуйчжи принялась кроить ткань на первом этаже, полностью заняв рабочий стол.

Цяо Юаньлинь ничего не оставалось, кроме как подняться к себе заниматься. Прослушав онлайн-урок, он улегся на кровать и принялся за тест по английскому. На второй странице телефон звякнул, сообщая о новом сообщении в WeChat.

Обычно во время учебы Цяо Юаньлинь не притрагивался к гаджетам и ни на что не отвечал. Он решил еще три задания, но кончик ручки замер над бумагой.

Не выдержав, он разблокировал экран и открыл входящее сообщение от неизвестно кого.

Писал Тянь Юй, спрашивая, во сколько они начнут обсуждать их каторжные работы.

Цяо Юаньлинь надул губы и ответил: «Минут через тридцать».

Тянь Юй прислал следом: «Ты реально уехал на мототакси?»

Наступил на большую мозоль! Но раз уж Цяо Юаньлинь успел приврать, деваться было некуда, и он отправил уклончивый смайлик в темных очках со снисходительной ухмылкой.

Тянь Юй: «Тоже хочу попробовать».

Цяо Юаньлинь открыл браузер, вбил несколько ключевых слов и переслал Тянь Юю ссылку с заголовком: «Путеводитель по Пинхаю: мототакси, трициклы, пикапы, фургончики — любые виды транспортных услуг для вас».

Тянь Юй: «...Поговорим через полчаса».

Этот тест был направлен на развитие навыков смыслового чтения с опорой на текст. Цяо Юаньлинь, лежа на животе и лениво болтая согнутыми ногами, щелкал задания как орешки. Закончив работу, он даже успел быстро сходить в душ.

С мокрой головой он открыл учебник по математике. Вонючий тофу отведать так и не удалось, поэтому он перекусил сушеным соевым творогом со вкусом курицы и набрал Тянь Юя, пытаясь делать два дела одновременно.

Программа CAS делилась на два вида: организованная школой и самостоятельная. Плюс самостоятельной состоял в гибком графике и свободе выбора проектов, что идеально подходило такому неорганизованному человеку, как Цяо Юаньлинь.

Чтобы проект засчитали, его нужно было сначала согласовать со школьным куратором, а после выполнения — написать отчет для личного дела.

Цяо Юаньлинь как раз разбирал сложную задачу и слушал невнимательно. Тянь Юй что-то быстро протараторил и спросил:

— Ну как?

— Нормально, — брякнул он не думая.

— Отлично, тогда в этом месяце идем в детский сад, — подытожил Тянь Юй.

Цяо Юаньлинь опешил:

— В детский сад? И как ты собираешься ладить с детьми?

— Всяко проще, чем убирать за слонами, — резонно заметил Тянь Юй. — К тому же ты умеешь играть на пианино. Ты играешь, я пою, детки радуются.

— ...Ладно, — согласился Цяо Юаньлинь.

— Тогда отчет по практике с тебя, — добавил Тянь Юй и дурашливо попрощался перед тем, как повесить трубку: — Спокойной ночи, божественный Юаньлинь!

Цяо Юаньлинь сорвал наушники. Аппетит пропал, и доедать соевый творог перехотелось. Он перевернулся на спину и уставился в старый потолок, придавив телефон плечом.

<http://bllate.org/book/18284/1753014>